

2. По наличию или отсутствию мотивировочных признаков:

- наименования птиц, имеющие легко выделяемые мотивировочные признаки (зеленушка, кукушка, лазоревка, пересмешник, фифи, щебетунья и др.) (greenfinch, cuckoo, flycatcher, honeyeater, bird of paradise, etc.);

- наименования птиц с затемненными мотивировочными признаками (ворон, голубь, дрозд, дятел, иволга, пигалица и др.) (crow, martin, lark, drake, crane, etc.);

- наименования птиц с невыделимыми мотивировочными признаками (аист, баклан, орел, сапсан, свиязь, ястреб и др.) (chaffinch, quail, petrel, stork, eagle, etc.).

3. По наличию детерминации по признаку пола:

- наименования птиц, имеющие корреляты по признаку пола (индюк – индюшка, павлин – пава, перепел – перепелка, петух – курица, селезень – утка и др.) (goose – duck, peacock – peahen, rooster – hen, etc.).

- наименования птиц, не имеющие коррелятов по признаку пола (галка, желна, казарка, канюк, пеганка, пуночка и др.) (egret, plover, puffin, mallard, jackdaw, etc.).

О. Панькова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ШКАЛА В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Китайские фразеологизмы структурно представлены четырьмя знаменательными элементами. Они редко или практически не бывают заимствованными, мотивированность их значения базируется на этимологии и истории возникновения. Многие из них представляют собой отсылку к притче, легенде, народному преданию или историческому анекдоту.

В ходе исследования было рассмотрено 65 ченьюев, характеризующих интеллектуальные способности человека (способность/неспособность мыслить).

Проведенный компонентный анализ продемонстрировал, что 84,5 % компонентов ченьюев, характеризующих способность мыслить, и 88,3 % компонентов ченьюев, характеризующих неспособность мыслить, уникальны.

Ченьюи, обозначающие способность мыслить (36 ченьюев), представлены следующими 5 фразеосемантическими группами: со значением высокого уровня способностей (*八斗之才 – талант на восемь мер*) – 36,1 %, высокого уровня квалификации в определённой сфере деятельности (*半部论语 – половина «Лунь юя»*) – 27,8 %, высокого уровня знаний, полученных в результате опыта (*老马识途 – старый конь дорогу знает*) – 16,7 %, наличия интеллекта (*灵蛇之珠 – жемчужина чудесной змеи*) – 11,1 %, высокой степени глубины мыслительных процессов (*大方之家 – человек, познавший истину*) – 8,3 %.

Можно выделить следующие фразеосемантические группы ченьюев, характеризующих неспособность мыслить (29 ченьюев): выражающие низкую степень глубины мыслительных процессов (*大谬不然* – абсолютно нелепый) – 34,5 %, низкий уровень способностей (*非驴非马* – ни осел ни лошадь) – 27,6 %, отсутствие знаний (*面墙而立* – встать лицом к стене) – 24,1 %, низкий уровень знаний из-за отсутствия опыта (*口尚乳臭* – во рту ещё запах молока) – 10,4 % и утрату интеллектуальной способности мыслить (*矮人看场* – карлик смотрит спектакль) – 3,5 %.

Источником исследованных ченьюев, характеризующих интеллектуальные способности человека, явились: конфуцианская литература (*不辨菽麦* – не отличать бобы от проса) – 33,9 %; историческая литература (*饱学之士* – ученый, насытившийся учением) – 20 %; народная этимология (*不舞之鹤* – не танцующий журавль) – 18,5 %; другое (*大放厥词* – щедро раздавать слова) – 13,9 %; даосская литература (*大方之家* – человек, познавший истину) – 10,8 %; буддистская литература (*梦中说梦* – во сне говорить во сне) – 3,1 %.

На основе изложенного материала можно сделать вывод, что основным источником ченьюев со значением способности/неспособности мыслить в китайской фразеологии является конфуцианская литература.

А. Рживуцкая

МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

Предметом нашего исследования стали особенности функционирования метафоры в китайском научно-популярном тексте. Источник материала – аннотации к статьям китайского журнала «*科学世界*» («Мир науки»). Диапазон исследования – 3 номера (январь – март 2018), 30 аннотаций к статьям разной тематики: космос, медицина, наука и техника, биология, химия, общество и т.д.

В процессе исследования все найденные метафоры (в трёх номерах журнала – 29) были описаны с точки зрения их сферы-источника, сферы-цели, модели, по которой происходит перенос, а также с точки зрения принадлежности к одной из 3 групп (субстантивные, глагольные и адъективные).

Наиболее частотная модель – *ассоциативное сходство* (31 %, или 9 из 29). В этой модели преобладают *абъективные* метафоры: их 6 из 9 (67 %). В основном сфера-источник в таких метафорах – характеристика предмета, а сфера-цель – характеристика явления: *浩瀚无垠的大海* – *безграничное* море. Сферой-источником может выступать и человек (тело человека, его действия, чувства, характеристика), в то время как сфера-цель может быть различной: *行星地球的迷人风采荡漾在心里* – чарующее *изящество* планеты Земля трепещет в сердце (география), *令人心动的宇宙* – *волнующий сердце* космос (природа).